

Атмосфера снова стала неловкой. Гу Мо сидел на одноместном диване, внимательно разглядывая обоих. В основном его взгляд падал на Чжоу Сина.

Раньше он видел его в светлых тонах, чаще всего в сером и белом, иногда с лёгким намёком на пыль. Но сегодня впервые он увидел его в таком ярком наряде. Вспомнив разговоры девушек в школе, он не смог удержаться и снова бросил на него взгляд. Действительно... красив.

Это была красота с оттенком агрессии.

Чжоу Син, казалось, почувствовал его взгляд и повернул голову, встретившись с ним глазами.

Гу Мо не успел отвести взгляд и попался. Взгляд Чжоу Сина был слишком пронзительным, и когда он посмотрел, комната словно осветилась.

Уголки его губ слегка приподнялись, будто говоря: «Я знал, что ты смотришь на меня».

Расстояние между ними было небольшим. Звук посуды на кухне отчётливо раздавался в маленькой квартире. Диван был мягким, по телевизору показывали бессмысленную рекламу, растения, которые весь день грелись на балконе, уже перенесли в комнату для прохлады. Всё было наполнено теплом домашнего уюта, совсем не похожего на атмосферу школы.

Фон был другим, и их отношения тоже.

Гу Мо надавил на диван, и отпечаток его ладони мгновенно исчез. В его сердце, казалось, пробудилось какое-то ожидание, но он не мог точно сказать, чего именно. Просто возникали слова вроде «это неплохо» или «так тоже хорошо», но что именно было неплохо и насколько хорошо, он не мог выразить. Мысли, как и отпечаток ладони, были неясными и быстро исчезали.

Чжоу Син смотрел на него некоторое время, и так же, как он сам был полон контрастов, Гу Мо представлял ему свои, которые были достаточно волнительными.

Дома он совсем не имел того властного вида, который был у него на кафедре. Сидя на диване и спокойно попивая чай, иногда бросая взгляд на телевизор, привлечённый рекламой, его лёгкая растерянность и замешательство при встрече взглядов... всё это было невероятно мило.

— Учитель Гу, это вы нарисовали?

Цзин Си, уже осмотрев всю квартиру, теперь заинтересовалась висящей на стене картиной с изображением бамбука.

— Да.

Гу Мо воспользовался моментом, чтобы отвести взгляд от Чжоу Сина, и сделал глоток из маленькой чашки.

— Там ещё есть надпись. Что там написано?

— «Бамбук и камни» Чжэн Се.

— Очень красиво, — Цзин Си толкнула локтем Чжоу Сина, — правда?

— Да, — Чжоу Син оставался неподвижным, всё ещё глядя на Гу Мо с улыбкой, — конечно, красиво.

К счастью, Гу Цянь поставила на стол еду и позвала всех к ужину, иначе Цзин Си боялась, что из его рта вырвутся какие-нибудь неожиданные слова.

Стол стоял рядом с кухней, и Цзин Си, осмотревшись, поняла, почему её квартира устроена именно так.

Когда все четверо сели, Гу Цянь кратко представилась как старшая сестра учителя Гу.

— Здравствуйте, сестра.

Гу Мо и Цзин Си: ...

Он сказал это так естественно, что Гу Цянь почувствовала, что что-то здесь не так.

— Здравствуйте, как вас зовут?

— Чжоу Син.

Она посмотрела на девушку.

— Меня зовут Цзин Си.

— В обед я видела, что вас было четверо, а двое не пришли. Почему?

Цзин Си повернулась к Чжоу Сину, ожидая, что он начтёт врать.

— Они не успели сделать домашнее задание и ушли, чтобы закончить.

— А, понятно. А вы закончили?

Цзин Си покачала головой, Чжоу Син кивнул.

Гу Цянь с улыбкой спросила его:

— Значит, у вас в классе хорошие оценки?

— Да, особенно по китайскому.

Гу Мо усмехнулся и взял палочки:

— Ешьте.

Вечером, когда в домах зажглись огни, старый дом наполнился теплом.

Но внутри здания царили разные настроения.

Например, в этой семье.

Гу Цянь выглядела так же холодно, как и Гу Мо, но на самом деле она была заботливой старшей сестрой.

Ей очень нравилась мягкая и милая Цзин Си, и она постоянно уговаривала её есть больше.

Сидящие напротив друг друга Гу Мо и Чжоу Син словно находились в другом мире.

— Учитель Гу...

— За едой не разговаривают.

— ...

— Вот, попробуйте это, — Гу Цянь поменяла местами тарелку со свиной в кисло-сладком соусе и огуречный салат перед Цзин Си, — это фирменное блюдо вашего учителя Гу.

— Учитель Гу готовил? — Чжоу Син посмотрел на сидящего напротив, который продолжал с невозмутимым видом брать еду палочками, не обращая внимания.

— Да, если нравится, ешьте побольше.

Чжоу Син кивнул и начал накладывать себе свинину. Если есть больше означает нравится, то он, похоже, собирается есть до тошноты.

Цзин Си, глядя на его аппетит, чуть не схватила тарелку и не унесла с собой, сглотнула слюну и начала есть яичницу с помидорами.

Но тут Гу Цянь добавила:

— Это тоже фирменное блюдо учителя Гу.

Она медленно повернула голову, и Чжоу Син, конечно же, смотрел на яичницу с помидорами с горящими глазами...

— Чжоу Син очень любит яичницу с помидорами... ешь побольше, никто не отбирает, — её слова в конце приобрели оттенок раздражения.

К концу ужина все блюда, приготовленные учителем Гу, были съедены дочиста.

Когда еда была почти закончена, Гу Мо спросил Цзин Си, почему она переехала, и она неопределённо ответила, что раньше жила у дяди, а недавно купила квартиру здесь на деньги, оставшиеся от родителей.

Чжоу Син наконец повёл себя как человек.

— Учитель Гу, как вы добираетесь до школы?

— На автобусе.

— Тогда, пожалуйста, забирайте её с собой.

Он указал на Цзин Си, которая была не в курсе.

Гу Мо на мгновение задумался, но затем вспомнил, что эта девочка только что переехала, и потерять её было бы проблемой.

Гу Цянь хотела что-то сказать, но её прервало согласие брата.

— Хорошо.

После ужина Гу Мо начал убирать со стола, в доме всегда он мыл посуду.

Гу Цянь хотела помочь ему, но Чжоу Син вскочил.

— Учитель, я помогу вам.

Цзин Си, направляясь в гостиную, услышала это и чуть не споткнулась, падая на диван. Ну сколько можно красоваться? Сколько раз за день ты уже это делал?

Гу Мо, видимо, думал так же, и с долей сарказма спросил:

— Ты вообще заходил на кухню?

Чжоу Син взял стопку тарелок и сделал шаг к кухне:

— Теперь зашёл.

Гу Мо:

— ... Пошёл вон!

В итоге Чжоу Син спокойно сидел за столом, наблюдая, как Гу Мо моет посуду.

Настолько спокойно... что даже самому себе это казалось невероятным.

Возможно, именно так и должно быть в семье, он снова невольно улыбнулся.

После того как дети ушли, Гу Цянь взяла ароматический мешочек, который Цзин Си подарила им на прощание, и стала вертеть его в руках, следя за движением кисточек, пока её взгляд не остановился на Гу Мо, вытиравшем стол.

Ей показалось, что её брат ведёт себя странно.

Как бы это объяснить... Гу Мо с детства был человеком с небольшими эмоциональными колебаниями, всегда вежливым и учтивым, особенно с учениками.

Сегодня же он дважды сказал тому мальчику «пошёл вон»... Это хорошо?

— Сестра, о чём ты думаешь?

Гу Мо начал вытирать журнальный столик.

— Ни о чём, просто ты сегодня выглядишь счастливым.

— ... Правда?

— Этот парень, Чжоу Син...

— Что с ним?

Он остановился, поверхность столика отражала его лицо.

— Он красил волосы?

— Нет, он метис.

— Метис? Неудивительно, что он такой красивый, значит, его семья тоже обеспечена?

— Да.

Он продолжил вытирать.

Через некоторое время она услышала его приглушённый голос.

— Сестра, как ты думаешь, он... они как?

Гу Цянь посмотрела на ароматический мешочек в руках:

— Девушка очень милая и вежливая, а парень...

Гу Мо с силой провёл тряпкой по стеклу.

— ...тоже хороший, просто идеальный.

Он оставил столик и направился в ванную.

За его спиной раздался мягкий, но холодный голос Гу Цянь.

— Но они из другого мира.

Сяо Чжэн в шесть часов точно ждал внизу. Увидев, как молодой господин в наряде из 60–70-х годов элегантно подходит, он снял очки, протёр их и снова надел...

Молодой господин Чжоу пока не знал, что его уже отнесли к другому миру, и чувствовал себя прекрасно.

— Послезавтра встань пораньше, не заставляй его ждать.

Он чувствовал себя как старый отец, переживающий за дочь, у которой нет никаких жизненных навыков.

Цзин Си, провожавшая его, кивала, как марионетка, с видом послушной, но с лицом, явно говорящим: «Когда ты уже уйдёшь?»

Гу Мо рано лёг спать, но ворочался и не мог уснуть.

Сегодня Чжоу Син был странным, и он сам чувствовал себя странным.

Он думал, что, возможно, сделал что-то не так, и всё пошло не туда.

Или, может быть, само присутствие этого человека было самым большим нарушением спокойствия.

Его упрёки почему-то приобрели другой оттенок, больше похожий на потакание.

Потому что он выделил его, поставил отдельно, как кого-то особенного.

Казалось, он всегда относился к Чжоу Сину иначе, чем к другим.

Это было ужасно...

— Не нужно было открывать дверь...

Он пробормотал это и закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/16225/1457658>